
А.В. Галькова

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПРАВОЧНОГО АППАРАТА МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ИСКУССТВЕ

В статье рассматриваются принципы подготовки справочно-вспомогательного аппарата изданий мемуарной литературы об искусстве на материалах «толстых» историко-литературных и общественно-политических журналов XIX в. «Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник» и тематических журналов «Пантеон русского и всех европейских театров» и «Артист». Характеризуются основные черты мемуарной литературы, связанные с ее двойственной природой: документальность, субъективность, ретроспективность, в том числе особенности мемуаров об искусстве. Анализ современных книжных изданий свидетельствует об отсутствии многих элементов справочного аппарата, выработанных отечественной традицией книгоиздания как необходимых при издании данного вида литературы.

Ключевые слова: мемуарная литература, автобиографическая проза, справочный аппарат, толстые журналы, искусство.

Произведения мемуарной литературы обладают рядом устойчивых признаков, совокупность которых отличает их от произведений других жанров и видов литературы и обуславливает специфику подготовки справочно-вспомогательного аппарата изданий литературы данного вида (поскольку при её публикации возникает проблема проверки достоверности сообщаемых фактов и возможность ухода автора в сторону излишнего субъективизма). Издавания мемуарной литературы, в том числе и книги об искусстве, получили широкое распространение в отечественном книгоиздании последних десятилетий. Объясняя причины такой популярности, современный исследователь К. Мильчин пишет: «У нынешнего, во многом небывалого интереса к нон-фикшну есть историко-экономическое объяснение: кризис и разочарование итогами нулевых толкают людей от художественной прозы к документалистике, к осмыслению реальных событий. Интересно, что предыдущий подобный всплеск наблюдался в перестроечные годы, когда лекции историков собирали многотысячные аудитории, а у публицистики были колоссальные тиражи. В 90-е нон-фикшн смыло волной западной беллетристики (и в том числе фэнтези), которая хлынула на российский рынок. В нулевые на смену ей пришла русская попса, а к

концу „десятилетия изобилия“ одной попсы стало уже недостаточно» [1].

В условиях доминирования общей тенденции «массовизации» литературы качество редакторской подготовки мемуарной литературы резко снижается: отбор произведений для публикаций диктуется условиями рынка и читательским спросом, поэтому «сегодня существует практика, когда воспоминания для публикации выбирает не образованный, интеллигентный редактор, а книготорговец. Он руководствуется только меркантильными соображениями, рожденными постоянной инфляцией: покупает у издательства только то, что можно быстро и выгодно продать. А продать на таких условиях можно только те книги, что написаны людьми, известными широкой публике, или книги, где говорится о каких-то скандальных историях – особенно ценятся любовные похождения» [2].

Анализ изданий современных мемуаров свидетельствует о том, что к изданиям данного типа уже не применяются принципы публикации, выработанные отечественной редакционно-издательской практикой с её объемным справочно-вспомогательным аппаратом, более того, размываются сами критерии вида мемуарной литературы, читатель начинает воспринимать документальную литературу как художественную из-за высокой степени беллетризации.

Мемуары являются художественно-документальным повествованием, которое подразумевает преобладание нефикциональности, при этом автором такого произведения выступает конкретный человек. Сочетание факторов невымышленности и субъективности позволяет поместить мемуарную литературу между беллетристикой и историческим повествованием.

Фактическая точность не является неизменным свойством документальных жанров, как абсолютный вымысел не является структурной особенностью романа. Известный литературовед Л.Я. Гинзбург относит мемуары к психологической прозе, называя их промежуточным жанром, для которого нет строгих правил и норм, но которому присущ «некий фермент „недостоверности“» [З. С. 7]. Поэтому мемуарное произведение не всегда отличается достоверностью, но это всегда произведение, к которому может применяться требование достоверности, критерий достоверности.

Отличительный видовой признак мемуарной литературы – прямое и свободное проявление личностного начала, когда на первый

план выходит автор. Все повествование о происходившем создается сквозь призму личного восприятия мемуариста, обусловленного его индивидуальными намерениями, т.е. все события даются либо в отношении автора к ним, либо в их отношении к нему. Независимо от того, ведется ли повествование от первого лица (существенная, но совсем не обязательная черта мемуаров), изложены воспоминания самим автором в форме третьего лица или мемуары представляют запись устных рассказов, личность автора всегда является структурным принципом, организующим стержнем мемуарного произведения.

Таким образом, авторская субъективность выступает неотъемлемым признаком любых мемуаров, свойственной исключительно им формой освоения объективной картины прошлого, законом мемуарного метажанра. В этом отношении мемуаристика «подобна поэзии открытым и настойчивым присутствием автора» [3. С. 118].

Другим ярким признаком мемуаров выступает ретроспективность, т.е. они всегда устремлены в прошлое и появляются после событий, описанных в них. Во время их написания мемуарист пребывает за пределами той системы отношений и той событийной среды, которые являются предметом воспоминаний, это, вероятно, происходит в силу того, что события уже свершились и полностью ушли в прошлое или автор был вынужден прервать свое участие в них. Освещение прошлого в мемуарах зависит от временной дистанции между произошедшим и моментом написания мемуаров.

Одной из разновидностей мемуарной литературы является мемуарная литература об искусстве. Своеобразие мемуарной литературы о деятелях искусства порождено её главной темой, так как в литературных, военных и историко-бытовых мемуарах рассказывается, как правило, о реальных событиях. Художники, артисты, режиссеры, музыканты пишут в первую очередь об искусстве – жизни, преображенной творческой фантазией художника. Таким образом, в мемуарах об искусстве заложено увеличение роли фикциональности. Авторы не только рассуждают об артефактах, не только повествуют о том, в каких условиях они возникли, но и воссоздают с помощью слова само искусство – сценические образы, характер исполнения музыкальных произведений, фрагменты спектаклей, кинофильмов. Стиль мемуаров деятелей искусства обладает такими свойствами, которые не характерны для других мемуаров, поскольку

искусство передается только художественными средствами. Целевое назначение мемуаров об искусстве заключается не только в том, чтобы познакомить читателей с авторской интерпретацией фактов из истории искусства, но и мотивировать их обращение к самому объекту искусства: посещение театра, музея, концерта, просмотр кинофильма. Читательский адрес изданий мемуарной литературы об искусстве достаточно определенный: это массовый читатель, как правило, подготовленный к восприятию книги, любитель и знаток искусства, для которого основным является критерий новизны информации.

В мемуарах деятелей искусства проблема субъективности особенно остра, поскольку их автор – человек очень эмоциональный, талантливый, имеющий богатое воображение. В связи с этим остро встает вопрос о точности и достоверности описываемого. Еще одна сложность заключается в том, что деятель искусства сам создает свой публичный образ, это игра на публику, своеобразная маска, за которой спрятано личное, чем подчас и обусловлена причина, по которой деятели искусства пишут мемуары, – желание досказать, разрушить стереотипы, изменить представление о себе только как об актёре определенной роли, избавиться от распространяемых прессой искажений реальной жизни. С.А. Рейсер отмечает: «Мемуарист-художник (мы имеем в виду только его) вовсе не дает обязательства излагать все факты своей жизни; при этом он видит их особым образом, оком художника, и те или другие, иногда значительные обстоятельства могут даже не входить в его сознание» [4].

Преобладающее количество мемуаров об искусстве написано актёрами театра и кино. Актёрские мемуары отличаются усиленной визуальностью, обращением к зрительной памяти читателя, делают возможным «прочтение» собственной жизни на второй раз в контексте истории. В таких мемуарах объединяющим моментом воспоминаний выступает не личность актёра, а сыгранная роль, сделавшая его известным. Актёрские роли становятся движущей силой мемуарного повествования, выступают основой воспоминаний, поскольку именно они были залогом признания в искусстве, причиной триумфа и провалов. Субъективный опыт сценической жизни подменяет субъективный опыт жизни настоящей, воспоминания организованы как представление авторской идентичности, в котором «я» актёра раскрывается перед читателем посредством каждой новой роли.

Можно говорить об эффекте двойной симуляции в мемуарах актёров, поскольку читатель не только читает, но как бы «смотрит» воспоминания. Мемуарист создает симулякр собственной жизни, в которой его роль является одной из многих сыгранных в театре или в кино. Автор постоянно обращается к «зрительской» памяти читателя, в сознании которого тоже совершается подмена подлинных явлений спектаклями и кинофильмами с участием актёра-мемуариста, поэтому создается неверное впечатление «театра без занавеса» [5. С. 23–30].

Для того чтобы охарактеризовать изменение уровня подготовки справочного аппарата современных изданий мемуарной литературы об искусстве, необходимо оценить опыт прошлого, значимый для издательской практики сегодня, и обратиться к рассмотрению отечественной традиции публикаций данного вида литературы, а именно к опыту «толстых» журналов середины XIX в., когда сформировались основные принципы редакторской подготовки мемуаров.

В России мемуарный канон сформировался в XVIII в., но мемуары ещё не были предназначены не только для публикации, но и для широкого распространения. Издательская традиция оформилась в XIX в.: в 1812 г. произошло переосмысление отношения к современности, она стала восприниматься как история, а массовое участие образованных слоев населения в военных событиях привело к активному написанию мемуарных текстов.

Развитию мемуарной литературы в XIX в. способствовало становление реалистических жанров в литературе. Поворотным событием в истории жанра стала эпоха реформ 1860–1870-х гг., принятие либерального устава цензуры: если до этого происходило накопление «критической массы» мемуаров, то после этого периода наблюдается всплеск публикационной активности не только в основных толстых историко-литературных и общественно-политических журналах, а именно в «Русском архиве», «Русской старине», «Историческом вестнике», «Русском вестнике», но и в остальных российских журналах тоже. К мемуарам в таких изданиях обращались преимущественно историки, исследователи русской литературы, при этом художественные достоинства не имели решающего значения, ценность «памятных записок» определялась степенью достоверности, новизной, обилием и точностью сообщаемых фактов, событий, эпизодов.

Мемуары деятелей искусства публиковались в историко-литературном сборнике «Русский архив» (Москва, 1863—1917) редактора-издателя П.И. Бартенева: «Воспоминание о М.И. Глинке» композитора В.Н. Кашперова, письма М.И. Глинки к В.Н. Кашперову, воспоминания художницы Е.И. Бибиковой-Раевской (печаталась под псевдонимом «Старушка из степи») «Встреча с Полежаевым», «В память В.А. Золотова», «Приживальщички и приживалки». Во всех публикациях имеются примечания, написанные либо редактором, либо автором. В авторских примечаниях обычно давался перевод иностранных фраз. Редакционные примечания в основном указывали на допущенные в тексте фактические ошибки или содержали призыв к читателю с просьбой сделать поправки и дополнения к напечатанным материалам, тем самым данный элемент справочного аппарата, нацеленный на сохранение достоверности изложенного материала, способствовал обратной связи с читателем.

«Русская старина» – ежемесячное историческое издание (Санкт-Петербург, 1870–1918) редактора М.И. Семевского и издателя В.С. Балашева, в котором выходило наибольшее количество мемуарных текстов об искусстве в XIX в., было наиболее авторитетным, популярным и тиражируемым. Чтобы облегчить читателю-неспециалисту чтение мемуарной литературы и сделать понятной специфику самого предмета искусства, М.И. Семевский использовал примечания, стараясь сформировать интеллектуальную читательскую аудиторию с развитым вкусом [6. С. 201–203].

Редакционное предисловие / послесловие в «Русской старине», целью которого было привлечение внимания читателя к тексту, имело следующую структуру: описание материала, легенда, биографические справки об авторе или герое, разъяснение научных принципов издания мемуаров; описание процесса подготовки воспоминаний к печати; освещение принципов отбора текстов для печати; комментарии; информация; обращения к читателю с просьбой о помощи в разыскании биографических текстов; размышления редактора. Также в предисловии указывалось, имеются ли какие-либо изменения стиля, языка, орфографии и слога произведения.

Редактор сообщал читателям о том, по чьей инициативе писались мемуары (в основном сам редактор обращался с просьбой к артистам, иногда обещал читателям опубликовать те или иные мемуары), предназначались ли они автором для печати, когда и в каких

условиях создавались, у кого находилась рукопись воспоминаний, кем они были переданы в «Русскую старину», прижизненное это или посмертное издание, каков характер источника: оригинал или копия.

Выработанные в журнале критерии редакторской подготовки мемуарной литературы относились к научным принципам подготовки, но, помимо специалистов-историков, издание предназначалось массовому читателю. Разработанный М.И. Семевским справочный аппарат сделал издание мемуаров ценным и востребованным.

Так называемые «облегченные мемуары» и отрывки из мемуаров деятелей искусства печатались также в другом научно-популярном историко-литературном журнале издателя А.С. Суворина и редактора С.Н. Шубинского – «Историческом вестнике» (Санкт-Петербург, 1880–1917), ориентированном на развлекательное историческое чтение: «Воспоминания артиста об Императоре Николае Павловиче» и «Первое представление „Свадьбы Кречинского“ (Из воспоминаний артиста императорских театров)» (посмертная публикация) актера Ф.А. Бурдина. Некоторые мемуары в силу своего объема делились редактором на части и публиковались в разных номерах журнала, как, например, мемуары с однопипными названиями «Воспоминания артистки Императорских театров» оперной певицы Д.М. Леоновой, «Воспоминания артиста Императорских театров» А.А. Алексеева, а также «Воспоминания театрального антрепренера» Н.И. Иванова. В конце каждой части таких мемуаров имелось примечание редакции «Продолжение в следующей книжке» и «Окончание в следующей книжке». Некоторые статьи были снабжены примечаниями и небольшим по объему предисловием, дающим краткую справку об авторе воспоминаний, его творческом пути и судьбе, а также о точности приводимых сведений, о структуре повествования и периоде жизни, который охватывали воспоминания. Такое предисловие, написанное историком М.В. Шевляковым, подготавливало читателя к будущему чтению, формируя «горизонт ожиданий» воспринимающей аудитории.

Своеобразным критерием достоверности печатаемых в журнале материалов служил раздел «Заметки и поправки», представляющий обратную связь с читателем, в нём публиковались письма читателей, исследователей, редакторов других изданий, обнаруживших неточности, искажения исторических фактов и предлагавших свою интерпретацию событий, таким образом благодаря данному элементу

справочного аппарата в издании создавалась полифония разных точек зрения, а сам текст обогащался, перерастая в «коллективные» мемуары («коллективную память», активизировавшую память современников и наполнявшую частную историю живыми свидетельствами очевидцев), где индивидуальная судьба представляла в контексте общей истории.

Так, в данном разделе того же номера журнала, в котором публиковалась третья часть воспоминаний, были помещены заметки и поправки виленского городского головы Николая Рубцова «К воспоминаниям Н.И. Иванова», сообщавшие следующее: «В „Воспоминаниях“ этих допущены некоторые неточности относительно тверского театра и столкновения автора с тверским губернатором Бакупиным, неточности, происшедшие, без сомнения, вследствие „исчезающей с годами памяти“, как указывает и сам г. Иванов» [7]. Автором поправок подробно объяснялось, в чем заключаются неточности.

Судя по тому, что во всех последующих за данными номерами публикациях мемуаров об искусстве нами не было обнаружено характерной для данного раздела острой полемики, обычно возникающей между авторами по поводу мемуаров иной тематики, можно сделать вывод о том, что остальные предлагаемые просвещенной читательской аудитории журнала произведения отвечали требованию достоверности.

Среди театральных периодических изданий конца XIX – начала XX в., в которых печатались воспоминания, мемуарные записки, очерки, можно назвать журналы «Пантеон русского и всех европейских театров», «Артист» и «Русский артист», газету «Театральный мирок».

Театральный журнал «Репертуар русского и пантеон всех европейских театров» издателя-редактора И.П. Песоцкого знакомил читателей с воспоминаниями о театре, например театрального деятеля А.А. Шаховского «Театральные воспоминания». Редакционные за текстовые примечания к данным мемуарам, размещенные на двух страницах издания, имели биографический характер. Журнал был образован в 1842 г. в Санкт-Петербурге в результате слияния двух журналов, которые тоже публиковали мемуары, «Пантеона русского и всех европейских театров» под редакцией В.П. Полякова и «Репертуара русских театров» под редакцией И.П. Песоцкого. В «Пан-

теоне» были напечатаны «Театральные воспоминания моей юности» Ф.В. Булгарина, которые подверглись критике В.Г. Белинского, а в «Репертуаре» в ответ на эти мемуары были опубликованы «Мои воспоминания о русском театре и русской драматургии» театрального критика Н.А. Полевого, изложенные в «Письме к Булгарину» (о которых также неместно отзывался В.Белинский).

В «толстом» журнале под редакцией Ф.А. Куманина «Артист» (Москва, 1889–1895), имевшем подзаголовок «Театральный, музыкальный и художественный журнал», а с 1984 г. – «Журнал изящных искусств и литературы», также печатались мемуары об искусстве: мемуары театрального деятеля П.П. Гнедича «Из воспоминаний театрального старожилы», «Автобиография и письма» композитора А.С. Даргомыжского, частично «Воспоминания» артиста Т.А. Стуколкина, записанные А. Вальбергом (уже под редакцией Н.В. Новикова). Объемные мемуары печатались по частям и сопровождалась редакторским указанием в конце текста «Окончание следует» или «Продолжение следует».

Так, в отличие от публикации воспоминаний П. Гнедича, где примечания совсем отсутствовали, аппарат примечаний в автобиографии и письмах А. Даргомыжского и воспоминаниях Т. Стуколкина был достаточно объемен. Если примечания к воспоминаниям Т. Стуколкина были составлены одним человеком (помимо автора) – А. Вальбергом, то примечания к автобиографии и письмам составлялись тремя людьми (помимо автора), что существенно обогащало текст благодаря информации, сообщаемой разными людьми.

В примечании к мемуарам А. Даргомыжского редактор Ф. Куманин отмечал, что публикация приводится с примечаниями В. Стасова, с которыми в «Русской старине» за 1875 г. были напечатаны автобиография и некоторые из писем композитора, однако в данном издании письма приводятся без пропусков и с добавлением ранее не опубликованных, авторская орфография сохранена. Этот факт, безусловно, привлек внимание читателей, уже знакомых с воспоминаниями композитора. Кроме примечаний В. Стасова, имелись примечания редактора, поясняющие некоторые исторические факты, дающие справку об упоминаемых в тексте персоналиях (в большинстве случаев деятелях искусства и их произведениях), характеризующие многочисленные музыкальные издания, интерпретирующие аллюзии; описывались материальные характеристики: бумага, фор-

мат, изменения характера почерка; приводились примечания биографического характера ученицы композитора. Такие обширные по содержанию примечания существенно расширяли читательский кругозор, помимо этого, стимулировали читателей узнать больше о деятелях искусства и обратиться к самому предмету искусства.

Справочно-вспомогательный аппарат к мемуарным публикациям в рассмотренных выше периодических изданиях обычно состоял из предисловия (редакционного, авторского, предисловия специалиста или корреспондента журнала (или другого лица), записавшего устные воспоминания, предисловия историков), подстрочных или затекстовых примечаний (редакторских, авторских или сделанных корреспондентом журнала или другим лицом, записавшим устные воспоминания), комментариев и приложений.

Таким образом подготовленный редактором и специалистом в конкретной области искусства справочный аппарат раскрывал принципы искусства, позволял непрофессиональному читателю понять специфику творчества, создавал полифонию в издании, налаживал обратную связь с читателями благодаря тому, что авторы и другие лица могли уточнять факты, исправлять ошибки памяти.

В XX в. редакторская практика продолжала развиваться с учётом выявленных в XIX в. методов подготовки к печати мемуаров, обязательными элементами изданий оставался подготовленный редактором и специалистом в конкретной области искусства справочный аппарат, который раскрывал принципы искусства, позволял непрофессиональному читателю понять специфику творчества. «На протяжении многих лет выработались ставшие почти каноническими принципы мемуарных книг, их структура: вступительная статья, иногда дополняемая краткими преамбулами, реальный комментарий и именной указатель» [8. С. 268]. Благодаря накопленному историческому материалу и доступности источников личного происхождения проверка достоверности произведений ложилась не на читателей, а на издателей. Неотъемлемой частью изданий оставались документальные иллюстрации и фотографии. Однако в советское время была утрачена связь с читателем, возможность отклика на издаваемое произведение, практикуемая в «толстых» журналах XIX в.

В современных изданиях мемуарной литературы об искусстве практика использования обширного вспомогательного аппарата утрачена: часто отсутствует аппарат комментариев и примечаний,

практически исчезла вступительная статья, что в целом характерно для «массовой литературы», предельно обедняющей и упрощающей сопроводительный аппарат, который призван активизировать восприятие читателя. При этом массовая читательская аудитория, воспринимающая мемуарную литературу с установкой на подлинность, часто попадает под воздействие ложной интерпретации, способной вызвать отторжение от книги или искаженное представление о фактах истории искусства.

Недостатки справочного аппарата мешают целостности восприятия мемуарной литературы об искусстве. Например, современное, в целом достаточно качественное издание мемуаров Галины Вишневской «Галина. История жизни» содержит предисловие, написанное театральным режиссером Борисом Покровским (со сноской «Текст печатается по кн.: Покровский Б. Когда выгоняют из Большого театра» [9. С. 5–13]). Оно имеет свободную фрагментарную структуру, представляющую череду отдельных эпизодов спектаклей, где автор предисловия называет Г. Вишневскую актрисой с большой буквы «А». Всё предисловие проникнуто восторженным пафосом по поводу творчества, характера, внешности артистки, взаимоотношений с окружающими (вероятно, и в силу близкого знакомства). Язык автора артистичен, метафоричен и экспрессивен: «А пока судьба ехидно ждала, оценим ли мы жемчужное зерно. Сначала растерялись, когда услышали, что в Бетховенском зале, где проходят предварительные пробы для поступающих в театр, претендентка на стажерское место запросто решила проблемы вокализации в арии Аиды – те, что встают на каждой репетиции, спевке, оркестровой репетиции и портят настроение у исполнителей и слушателей на спектакле. Потом – обрадовались, не веря глазам и ушам своим» [9. С. 5–6].

Такое предисловие привлекает внимание читателей (своей живостью и хвалебной интонацией оно напоминает предисловия, которые предпосылались В. Стасовым и М. Семевским в «Русской старине»). Поскольку издание массовое, подобное предисловие создает творческую атмосферу искусства, задает позитивный тон. После прочтения данного предисловия у читателя, по-видимому, не должно остаться сомнений по поводу таланта и моральных качеств певицы.

Некоторым главам предшествуют эпиграфы, например строки из «Реквиема» Анны Ахматовой, однако источник цитирования не ука-

зывается. Примечания к тексту вообще отсутствуют, что сегодня является достаточно распространенной тенденцией.

На сайте издательства «Никея», которое выпустило данную книгу, говорится следующее: «...текст был значительно доработан по сравнению с предыдущими изданиями: книга структурирована на главы, каждая из которых озаглавлена.

Издание уникально по количеству фотографий, многие из которых публикуются впервые. Фотографии позволяют восстановить прошедшую эпоху и личный мир семьи Ростроповичей. <...> В книге представлены изображения, освещающие самые разные стороны жизни Г. Вишневской: на фотографиях великая оперная певица предстает как ребенок, примадонна Большого театра, возлюбленная великого человека, мать. <...>

Важную роль играют подрисуночные подписи. При всей откровенности Галины Вишневской многое осталось недосказанным. Так, великая певица не упоминает о своей широкой благотворительной деятельности. Однако некоторые комментарии к фотографиям открывают эту страницу жизни. Так, в книге есть фотография часовни в Кронштадте, около которой указано, что иконостас для часовни подарила Галина Вишневская» [10]. К сожалению, в самом книжном издании подобное разъяснение отсутствует, что, безусловно, снижает качество сопроводительного аппарата издания.

На наш взгляд, всё описанное выше – это обязательные элементы текста. Объемный материал должен дробиться, фотографии – неотъемлемый элемент всех мемуарных изданий об искусстве. Статичные, номинальные подписи указывают на очевидные факты, например подпись к фотографии «Г. Вишневская и М. Ростропович». Кроме того, в издании имеются приложения и фотоприложение (приложение-вклейка). Приложение: «Дело» М.Л. Ростроповича и Г.П. Вишневской; Оперные и концертные премьеры (по годам); Спектакли Центра оперного пения Галины Вишневской (по годам); Награды и почетные звания; Деятели искусства и культуры, упоминаемые в тексте (по алфавиту). Однако важно, чтобы материалы из Приложения соотносились с текстом, тем самым повышая информативность произведения, подкрепляли бы его фактическую основу. Даже самые краткие подстрочные и затекстовые комментарии и примечания могли бы показать, насколько богат изложенный автором материал, в котором перекликаются отголоски разных произведе-

дений, высказываний. Почему читатель должен понимать сложность и характер роли, оперы, если нет никаких исторических справок об этом явлении?

Какие-либо примечания или комментарии отсутствуют и в издании мемуаров актера Олега Басилашвили «Неужели это я?! Господи...» [11]. В тексте мемуаров упоминается довольно много людей, очевидно, известных в театральных кругах, о которых можно было бы дать краткую биографическую справку, поскольку они не всегда известны широкому читателю. То же самое касается частого упоминания в мемуарах названий различных литературно-художественных произведений.

В тексте есть эпитафии, незакавыченные цитаты, аллюзии, которые читатель может принять за собственные авторские высказывания, поэтому целесообразно было бы сделать сноски с указанием первоисточника не только для того, чтоб не вводить читателя в заблуждение, но чтобы читатель мог глубже проникнуть в сферу литературы и искусства, с которой связана жизнь автора. Достоинством издания являются живые, эмоциональные подписи к иллюстрациям, которые служат своеобразным продолжением размышлений автора.

С точки зрения традиции полезно было бы, на наш взгляд, создать полифоничность в рассмотренном издании мемуаров – звучание разных точек зрения, как в предисловии, так и в комментариях или библиографической справке, которые были бы написаны не просто теоретиком искусства, а творческой личностью, как это сделано в мемуарах Вишневецкой.

Таким образом, редакторами XIX в. были выработаны ценные, с нашей точки зрения, принципы подготовки справочного аппарата мемуарных изданий об искусстве – это богатый справочный аппарат, вступительная статья, комментирование разными людьми: редактором, искусствоведом, журналистом (корреспондент или редактор обычно были знакомы с мемуаристами), критический подход к мемуарам, использование примечаний и комментариев для сравнения высказываний мемуариста с мнениями других авторов по конкретной теме, указания на происхождение мемуаров, цели и времени их создания, если автор сам этого не оговаривает, факты сохранения орфографии, языка, стиля и слога с пояснениями, что было изменено, а что сохранилось (если это была стенограмма, то обязательно указывать это). Эти приёмы вводят полемику в текст, позволяют

увидеть культурный контекст, акцентируют внимание на самом предмете искусства, что позволяет повысить качество редактируемой мемуарной книги, сделать её более функциональной и содержательной. На наш взгляд, в современной издательской практике существенно решить назревшую проблему и усовершенствовать качество подготовки мемуарной литературы об искусстве, сохранив лучшие традиции отечественного книгоиздания, не сводя мемуарную литературу до уровня «желтой» прессы и не искажая при этом авторский взгляд на вещи, поможет справочный аппарат издания, написанный живым, увлекательным языком.

Литература

1. Мильчин К. В чём правда? [Электронный ресурс] // Русский репортер. Электрон. журн. Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/print/10001730> (дата обращения: 06.03.2014).
2. Овсянников Ю. Об издательской культуре [Электронный ресурс] // Журнальный зал. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/1/krugly.html> (дата обращения: 06.03.2014).
3. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. М., 1999.
4. Рейсер С.А. Основы текстологии [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/reyser/17.php (дата обращения: 06.03.2014).
5. Балина М.З. «Выживленцы» и постсоветская поп-мемуаристика // Неприкосновенный запас. 2008. № 6 (62).
6. Рецензия на книгу: Воспоминания современников эпохи 1812 г. на страницах журнала «Русская старина» // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2013. № 2.
7. Рубцов Н. К воспоминаниям Н.И. Иванова [Электронный ресурс] // Ист. вестн. 1891. Т. 46, № 6. С. 64. Электрон. верс. печат. публ. Режим доступа: http://starienknigi.info/Zhurnaly/IV/IV_1891_10_12.pdf. (дата обращения: 06.04.2014).
8. Розанова С., Тюнькин К., Фридлянд В. Издаются мемуары // Вопр. лит. 1976. № 8.
9. Вишневская Г.П. Галина. История жизни. М., 2011.
10. Галина: История жизни // Каталог книг. Никея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nikeabooks.ru/books/proza-i-poeziya/galina-istoriya-zhizni/> (дата обращения: 13.04.14).
11. Басилашвили О.В. Неужели это я?! Господи... М., 2012.

PROBLEMS OF PREPARING REFERENCE MATTER OF MEMOIRS ABOUT ART

Text. Book. Publishing. 2014, no. 3 (7), pp. 144–159.

Galkova Alyona V. Siberian Journal of Oncology (Tomsk, Russian Federation), Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Kalosagahtos@gmail.com

Key words: memoirs, autobiographic prose, reference matter, literary monthly, art.

Memoirs have some characteristics which differ from other genres and types of literary works and stipulate specificity of preparing reference matter of memoirs publications (inasmuch as it is a problem to revise the authenticity of facts and the possibility of excessive subjectivity exists). Memoirs publications which include books about art obtain a wide circulation in the Russian book publishing industry in the recent decades. Principles of publication which were produced by native editing and publishing practice with its extensional reference matter are not used for modern memoirs editions. In fact, criteria of the type of memorial literature are vague and readers begin to perceive non-fiction as fiction because of their high fictionalization. Russian literary monthly and theatre magazines of the middle of the 19th century have reference matter which includes a prooemium (the editor's, author's prooemium or the prooemium written by a specialist, a historian, a reporter or another person who documented verbal recollections), footnotes or endnotes (editorial notes, authorial notes or notes which were written by a reporter or another person who documented verbal recollections), an editorial opinion, a commentary and an appendix. Reference matter which was prepared by the editor and a specialist in a particular field revealed the principles of art, allowed the amateur reader to get to the back of oeuvre, created polyphony in the publication, built feedback links due to the fact that authors and other people could specify the facts and correct memory errors. Practice of using vast reference matter in modern editions of memorial literature is lost. Frequently there are no editorial notes and opinion, the opening chapter has almost disappeared. This is a customary trend in mass literature. It emasculates reference matter which is to activate the reader's perception. Mass readers perceiving memoirs with claims for authenticity comes under the influence of the violent interpretation which is able to stir the hornet's nest or falter with facts of the history of arts. Specialist-made reference matter written in a fascinating style can erase the problem and improve the quality of preparing memorial literature about art. It is necessary to save the best traditions of the domestic book publishing industry, but not take memoirs to the level of the yellow press and angle author's retrospect.

References

1. Mil'chin K. *V chem pravda?* [Where is the truth?]. Available at: <http://rusrep.ru/article/print/10001730>. (Accessed: 6th March 2014).
2. Ovsyannikov Yu. *Ob izdatel'skoy kul'ture* [On publishing culture]. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/1/krugly.html>. (Accessed: 6th March 2014).
3. Ginzburg L.Ya. *O psikhologicheskoy proze* [On the psychological prose]. Moscow, 1999. 462 p.
4. Reyser S.A. *Osnovy tekstologii* [Basics of textology]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/reyser/17.php. (Accessed: 6th March 2014).
5. Balina M.Z. "Vyzhivlentsy" i postsovetskaya pop-memuaristika ["Vyzhivlentsy" and post-Soviet pop memoirs]. *Neprikosnovenny zapas*, 2008, no. 6 (62).
6. Sinegubov S.N., Shilov S.P. Book Review: Contemporaries' Memoirs of the Epoch of 1812 in the journal "Russkaya Starina". *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta – Tyumen State University Herald*, 2013, no. 2. (In Russian).
7. Rubtsov N. K. vospominaniyam N. I. Ivanova [To memories N.I. Ivanov]. *Istoricheskiy vestnik*, 1891, vol. 46, no. 6. p. 64. Available at: http://starienigini.info/Zhurnal/IV/IV_1891_10_12.pdf. (Accessed: 6th April 2014).

8. Rozanova S., Tyun'kin K., Fridlyand V. Izdayutsya memuary [Memoirs are published]. *Voprosy literatury*, 1976, no. 8.

9. Vishnevskaya G.P. *Galina. Istoriya zhizni* [Galina. The history of life]. Moscow: Nikeya Publ., 2011. 798 p.

10. *Galina. Istoriya zhizni* [Galina. The history of life]. Available at: <http://nikeabooks.ru/books/proza-i-poeziya/galina-istoriya-zhizni>. (Accessed: 13th April 2014).

11. Basilashvili O.V. *Neuzheli eto ya?! Gospodi...* [Is it me?! Lord ...]. Moscow: Litres Publ., 2012. 420 p.